

200
строк
для знакомства

ПОСТОЯНСТВО

сцены. В чем, на Ваш взгляд, причина такого успеха?

— Действительно, уже новое поколение зрителей смотрит нашу «Барыню» и принимает ее необычайно тепло. Меня самого поражает успех этого танца — ведь в нем нет каких-то сверхсложных элементов, замысловатой композиции, что часто так нравится зрителям. А вот живет наша «Барыня» на сцене, и не было еще случая, чтобы зрители не просили ее повторить. Видимо, секрет успеха — в темпераменте, задоре, лихой удали, вложенной когда-то в танец балетмейстером Михаилом Кругликовым. Танцы, поставленные Кругликовым, я всегда исполнял с радостью — ведь именно он был моим учителем.

— Вам довелось создать на сцене разные характеры — озорные и лирические, удалые и степенные. А какие Вам ближе всего?

— Любый танцор должен уметь переходить из одного состояния в другое легко и быстро. И тем не менее, у каждого из нас есть свои излюбленные герои, танцы. Мне, например, ближе всего танцы динамические, взрывные, где можно как бы выплеснуть свою энергию, свое состояние. Среди них уже упоминавшаяся «Барыня», «Кадриль», «Рязанская веселуха». Конечно, сил они требуют немалых. Например, после пятиминутной «Рязанской веселухи» ощущение бывает такое, как после забега на длинную дистанцию. Но зато сколько удовольствия получают от танца зрители! Для нас это очень важно: ведь для них мы и работаем.

— Отличительной чертой вашего коллектива является обращение к жанру вокально-хореографической композиции. В чем Вы видите его преимущество перед

«чистой» песней или танцем?

— У нас на Рязанщине песню истари не просто поют, а играют. И это является естественной фольклорной основой композиций. Песня и танец не только взаимодополняют друг друга, но еще и оттеняют главную мысль, делают ее более зримой.

С этой точки зрения одна из наиболее удачных композиций у нашего коллектива — «Как по горкам, по горам» (музыкальная обработка Александра Козырева, постановка танцев Бориса Соколкина).

— Не так давно Ваши товарищи рассказывали мне о том, как появляются в репертуаре хора новые песни. Очень часто это связано с изучением песенного фольклора рязанского края. А как в отношении танцев?

— В основе наших хореографических номеров также лежит фольклорный материал. Как певцы ездят в село за песнями, мы, танцоры, отправляемся в экспедиции в поисках танца.

Есть у нас в стране профессиональные фольклорные ансамбли, такие, как, например, ансамбль под управлением Покровского. Так вот они переносят на сцену народные танцы почти в первозданном виде. У нас же иная специфика: мы отбираем для себя лишь самые характерные элементы. И уже на их основе строим свой танец. Потому наши пляски — чисто рязанские. И этот чисто рязанский характер умеют передать и наши опытные танцоры — Валентина Яковлева, Владимир Бойко, Александр Кильдюшов, и молодые — Галина Лаврентьева, Оля Емелина...

— Рязанский хор часто выезжает на гастроли. Нелегко, наверное, быть постоянно в дороге?

— Разумеется. Но зато сколь-

ко новых впечатлений, интересных встреч, воспоминаний! Ездили мы недавно по Дальнему Востоку. Запомнилась природа этого края, безбрежная тайга. Когда бродили мы по окрестностям Хабаровска, Владивостока, не раз приходила мысль: как же богата и необычна земля наша... После этого даже танцевать легче; ведь и танец — тоже богатство родной земли.

— А не задумывались ли Вы над тем, чтобы передать и свой большой опыт, и любовь к танцу молодежи?

— Вообще-то я и сейчас занимаюсь на репетициях с нашими молодыми танцорами. Но главное — учить не столько танцу, сколько бережному отношению к искусству народа.

Беседу вела Е. ЮРИНА.

На снимке: солист балета Государственного Рязанского русского народного хора Виталий Шамардин.

Фото И. Кондеева.